

Боднарук Е. В. Эвиденциальные маркеры в немецкоязычном научном и научно-популярном дискурсе : сравнительный анализ / Е. В. Боднарук, Т. Н. Астахова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 28—46. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-28-46.

Bodnaruk, E. V., Astakhova, T. N. (2023). Evidential Markers in German Scientific and Popular Science Discourse: Comparative Analysis. *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 28-46. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-28-46. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-28-46

Эвиденциальные маркеры в немецкоязычном научном и научно-популярном дискурсе: сравнительный анализ

Боднарук Елена Владимировна
orcid.org/0000-0003-4405-4513
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры немецкой
и французской филологии
e.bodnaruk@narfu.ru

Астахова Татьяна Николаевна *
orcid.org/0000-0002-2205-2130
кандидат филологических наук, доцент
кафедра английского языка
* *корреспондирующий автор*
t.astahova@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

Evidential Markers in German Scientific and Popular Science Discourse: Comparative Analysis

Elena V. Bodnaruk
orcid.org/0000-0003-4405-4513
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department
of German and French Philology
e.bodnaruk@narfu.ru

Tatyana N. Astakhova *
orcid.org/0000-0002-2205-2130
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English,
* *Corresponding author*
t.astahova@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University
(Arkhangelsk, Russia)

© Боднарук Е. В., Астахова Т. Н., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведен сравнительный анализ эвиденциальных маркеров в немецкоязычных текстах научного и научно-популярного дискурса. На сегодняшний день отсутствуют научные работы, посвященные сопоставлению средств выражения эвиденциальности в данных разновидностях дискурса. Эвиденциальные маркеры содержат ссылку на источник информации. Исследователи отмечают, что указание на источник информации повышает степень достоверности сообщаемых сведений. Одной из основных характеристик научного и научно-популярного дискурсов является интертекстуальность, выражающаяся с помощью эвиденциальных маркеров, варьирующихся в зависимости от дискурса. Материалом исследования послужили 5 текстов собственно научного (299 указаний на источник информации) и 28 текстов (281 указание на источник информации) научно-популярного дискурсов на немецком языке, посвященные проблемам Арктики. Обнаружено, что высказывания с эвиденциальными значениями «прямая эвиденциальность» и «цитатив» более распространены в научном дискурсе, чем в научно-популярном. Вместе с тем в научных текстах реже, чем в научно-популярных, представлено полное цитирование. Значение «слухи», а также фрагментарное цитирование встречаются в обоих дискурсах довольно редко. Наименьшую частотность обнаружило значение «инференциальность», зафиксированное только в текстах научно-популярного дискурса.

Ключевые слова:

прямая эвиденциальность; косвенная эвиденциальность; полное цитирование; фрагментарное цитирование; цитатив; слухи; научный дискурс; научно-популярный дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The purpose of this article is a comparative analysis of evidential markers in German-language texts of scientific and popular science discourse. The novelty of the study lies in the fact that today there are no scientific works devoted to comparing the means of expressing evidentiality in these types of discourse. Evidence markers contain a link to the source of the information. The researchers note that indicating the source of information increases the degree of reliability of the reported information. One of the main characteristics of scientific and popular science discourse is intertextuality, which is expressed with the help of evidential markers that vary depending on the discourse. The material of the study was 5 texts (299 mentions of the source of information) of scientific and 28 texts (281 mentions of the source of information) of popular science discourse in German, dedicated to the problems of the Arctic. As a result of the study, it was found that statements with evidential meanings "direct evidentiality" and "citation" are more common in scientific discourse than in popular science. At the same time, full citations are less common in scientific texts than in popular science ones. The meaning "rumors" as well as fragmentary quoting are rather rare in both discourses. The lowest frequency was found by the value "inferentiality", fixed only in the texts of popular science discourse.

Key words:

direct evidence; indirect evidentiality; full citation; fragmentary citation; citative; gossip; scientific discourse; popular science discourse.

Эвиденциальные маркеры в немецкоязычном научном и научно-популярном дискурсе: сравнительный анализ

© Боднарук Е. В., Астахова Т. Н., 2023

1. Введение = Introduction

В данной работе производится сравнительный анализ эвиденциальных маркеров, отсылающих к источникам информации в современных текстах научного и научно-популярного дискурсов.

Сегодня существует множество подходов к пониманию дискурса. С момента появления известного определения Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1998, с. 136—137] в российской лингвистике дискурс стали рассматривать как текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте. Дискурс рассматривается также в широком смысле как отражение языковой и социокультурной реальности, как процесс и результат, как коммуникативное событие [Бабаян, 2017, с. 77]. Вместе с тем дискурс имеет и более узкое толкование как «совокупность тематически соотнесенных текстов», например: [Чернявская, 2009, с. 144]. Постоянное расширение понятия «дискурс», связанное в том числе с его чрезвычайной востребованностью в современной научной парадигме [Боднарук, 2016, с. 289], не позволяет определить дискурс, исходя лишь из какого-либо одного подхода. В связи с этим нам близка позиция В. А. Андреевой, различающей моно- и транстекстовые модели дискурса. Монотекстовая модель отождествляет дискурс с конкретным коммуникативным событием. Согласно первой транстекстовой модели дискурс рассматривается как некое когнитивно-тематическое пространство, в котором формируются значимые на данном историческом этапе смысловые позиции, релевантные для определенного социума и выражаемые во множестве текстов. Вторая транстекстовая модель дискурса интерпретируется как коммуникативно-речевая стратегия текстопорождения и текстовосприятия [Андреева, 2015, с. 8—12].

В настоящей статье анализу подвергаются тексты, представляющие сферу речевой деятельности, связанную с наукой. Совокупность таких текстов принято рассматривать как составляющую пространство научного дискурса.

Согласно В. И. Карасику, научный дискурс относится к институциональному типу. Данный тип дискурса реализуется в ситуациях общения

в пределах статусно-ролевых отношений и выделяется на основании двух основных признаков — цели и участников общения [Карасик, 2000].

Целью научного дискурса является передача научных знаний, то есть когнитивной информации. Участниками общения в научном дискурсе выступают исследователи, которые создают тексты для других исследователей в определенной сфере науки [Кравцова, 2012], следовательно, источник и реципиент текста равноправны по статусу. Кроме конструирования нового знания и его публикации, в рамках собственно научного дискурса осуществляется критический анализ полученного научного результата [Андреева и др., 2020, с. 10—11].

В качестве основных характеристик научного дискурса выделяют регламентированность, логичность, структурированность, объективность, точность, абстрактность и некоторые другие [например, Орлова и др. 2021]. Кроме того, для научного дискурса характерна интертекстуальность, которая выражается в наличии цитат, косвенной речи и ссылок на предыдущие работы по изучаемой теме [Попова, 2017; Cohan et al., 2018].

Как известно, научная коммуникация неоднородна. Наряду с собственно научными текстами в различных сферах человеческой деятельности распространены и научно-популярные тексты. Отношения между научными и научно-популярными текстами в рамках функциональной стилистики принято рассматривать как родовидовые. Выделяется, соответственно, *научный стиль* и *научно-популярный подстиль* [Кириченко, 2006, с. 237]. Впрочем, ряд исследователей рассматривают научно-популярный тип речи как самостоятельный функциональный стиль [Там же]. Существует также подход, согласно которому научный стиль делится на *собственно научный*, *научно-популярный*, *научно-учебный* и *научно-деловой* подстили [Щеникова, 2016, с. 31]. Принимая во внимание вышеупомянутые точки зрения, а также учитывая различия между собственно научными текстами и текстами научно-популярного характера в таких значимых дискурсивных характеристиках, как цель и статус участников общения, полагаем возможным выделять наряду с научным дискурсом и научно-популярный дискурс.

Целью научно-популярного дискурса является популяризация научных достижений среди широких кругов общества, вовлечение читателей в жизнь научных сообществ, создание информационной сети, объединяющей ресурсы с научной информацией [Егорова, 2009, с. 43]. В данном дискурсе соединяются свойства медиадискурса и научного дискурса. При этом адресант научно-популярного дискурса имеет более высокий социальный статус, чем адресат [Вишнякова и др., 2019, с. 33]. Как правило, это исследователь, который в доступной форме передает имеющиеся зна-

ния адресату — исследователю или любому человеку, интересующемуся каким-либо научным вопросом.

Для научно-популярного дискурса, как и для научного, характерна интертекстуальность, так как в одном тексте могут содержаться точки зрения разных исследователей на одну проблему. При этом научно-популярный текст часто отличается «мозаичностью», которая выражается в симбиозе вербального компонента (цитаты и косвенная речь) и невербального компонента (шрифт, цвет, фотографии, рисунки, изображения, созданные на основе имеющихся данных, видеофайлы).

Значимую роль играет такая черта научно-популярного дискурса, как оценочность, так как «автор всегда выражает свое субъективное мнение к объекту высказывания» [Шутова, 2013, с. 76], следовательно, в текстах этого дискурса реализуется не только информативная функция, но и функция убеждения [Болсуновская и др., 2015].

Ссылки на источники информации, составляющие основу категории эвиденциальности, играют значимую роль как в научном, так и в научно-популярном дискурсе, обеспечивая обоснованность и аргументированность представленной в тексте информации. Думается, однако, что репертуар, частотность и функционал таких ссылок может существенно разниться от дискурса к дискурсу.

Далее рассмотрим значения, формирующие семантическую категорию эвиденциальности: собственно эвиденциальность и цитирование. Эвиденциальность включает в себя две разновидности — прямую и косвенную [Forker et al., 2018; Willett, 1988]. При прямой эвиденциальности говорящий получает информацию на основании зрительного восприятия, например: «Я вижу, что идет снег». Косвенная эвиденциальность представлена двумя значениями: пересказывательность и инференциальность. В сферу пересказывательности входят такие значения, как цитатив и слухи. При значении «цитатив» в предложении называется конкретный источник информации, а информация передается в косвенной речи (например: *Исследователи отмечают, что объем льда в Арктике ежегодно сокращается*), при значении «слухи» ссылка на источник информации присутствует, однако сам источник не называется (например: *Говорят, что этот фильм интересный*) [Aikhenvald, 2004]. Инференциальность предполагает, что автор текста получает информацию на основе логического умозаключения. При этом в своем высказывании он восстанавливает произошедшую ситуацию, соотнося видимые результаты с имеющимися у него знаниями [Козинцева, 2007, с. 18] (например: *По-видимому, медведь убил человека*).

Цитирование включает в себя следующие разновидности: полное, косвенное и фрагментарное цитирование. В первом случае высказывание

приводится в тексте полностью, при фрагментарном цитировании автор включает в текст лишь часть цитаты, при косвенном — автор текста передает информацию своими словами [Варченко, 2012, с. 27, 34—36]. Следовательно, косвенное цитирование и значение «пересказывательность» являются идентичными.

Эвиденциальность выражается посредством маркеров, в качестве которых выступают грамматические, лексико-грамматические или лексические средства со значением «ссылка на источник информации» [Астахова, 2015; Страхова, 2016]. Так, например, грамматическим эвиденциальным маркером является конъюнктив, лексическим — модальное слово *angeblich* (якобы), лексико-грамматическим — предложные конструкции *X zufolge* (согласно X), *nach Worten von X* (по словам X). Исследователи отмечают, что для выражения эвиденциальности могут использоваться и такие невербальные средства, как гиперссылки, см., например, [Ковш, 2021]. К эвиденциальным маркерам целесообразно отнести также внутритекстовые ссылки, которые представляют собой общепринятое в научном дискурсе указание на источник информации.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Категория эвиденциальности самым тесным образом связана с собственно научным и научно-популярным дискурсами. Будучи представлена в них прежде всего посредством интертекстуальности, она является одним из конститутивных признаков данных дискурсов. В связи с этим данное исследование призвано дополнить общую характеристику научного и научно-популярного дискурса и пролить свет на ряд различий между ними, касающихся особенностей представления ссылок на источник информации.

В работе задано языковое и тематическое ограничение: предпринят сравнительный анализ источников информации в современных немецкоязычных текстах научного и научно-популярного дискурсов, посвященных арктической тематике.

В качестве материала исследования послужили тексты, извлеченные из электронных копий изданий, рассматривающие проблемы арктического региона. Было проанализировано пять статей собственно научного дискурса, три из которых опубликованы в научном журнале “Polarforschung”, одна — в научном журнале “Agrarforschung Schweiz”, одна — в сборнике научных статей “Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin” (2020). Источником примеров из научно-популярного дискурса послужили 28 статей, опубликованных на сайтах Spektrum.de и Wissenschaft.de. Методом сплошной выборки было выявлено 580 примеров (299 из научного дискурса и 281 из научно-популярного дискурса), которые со-

держат указания на источник информации. Извлеченные примеры были классифицированы и проанализированы в соответствии с типом эвиденциального значения, которое в них выражено.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Результаты сравнительного анализа обнаруживают ряд различий в способах представления источников информации в немецком научном и научно-популярном дискурсе об Арктике (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение эвиденциальных значений
в текстах собственно научного и научно-популярного дискурсов

Эвиденциальное значение	Научный дискурс	Научно-популярный дискурс
Прямая эвиденциальность	14 %	3,3 %
Цитатив	76,3 %	64,4 %
Слухи	1,7 %	0,7 %
Полное цитирование	6,4 %	29,8 %
Фрагментарное цитирование	1,7 %	1 %
Инференциальность	-	0,7 %

3.1. Средства выражения прямой эвиденциальности

Значение «прямая эвиденциальность» встречается в обоих типах дискурса в целом довольно редко, при этом оно представлено в научном дискурсе чаще (14 %), чем в научно-популярном (3,2 %). В научном дискурсе данное значение чаще всего реализуется в виде ссылки на изображение (иногда в сочетании с глаголом зрительного восприятия): *Ab hier klarte es auf und man konnte in der Ferne die Südgrenze von Franz Josef Land **sichten** (Abb. 9) [Schennerlein, 2018, S. 43]. (С этого места прояснилось, и вдали можно было **увидеть** южную границу Земли Франца-Иосифа (Рис. 9)).* (Здесь и далее перевод наш).

Источник информации может быть эксплицирован посредством сочетания подлежащего и сказуемого, содержащими в своей семантике визуальный компонент: *Beobachtungen aus Alaska zeigen aber auch, dass der generelle Anstieg der Permafrosttemperatur von kürzeren Phasen relativer Abkühlung unterbrochen war... [Permafrost ..., 2012, S. 23]. (Однако **наблюдения на Аляске также показывают**, что общее повышение температуры вечной мерзлоты прерывалось более короткими периодами относительного похолодания...).*

Необходимо отметить, что научные тексты арктической тематики иногда содержат повествования об арктических экспедициях, в том числе

в историческом ключе, что может несколько отличать их по стилю изложения от академических текстов в общепринятом понимании и даже в некотором роде сближать с текстами научно-популярного дискурса. Однако все основные признаки научности изложения в этих текстах сохраняются.

Средства выражения прямой эвиденциальности в научно-популярном дискурсе более разнообразны и представлены в основном лексическими единицами с визуальной семантикой в главных предложениях в составе сложноподчиненных: *Bilder aus Ryrkaypiy und anderen russischen Siedlungen am Polarkreis zeigen ... (Фотографии с Рыркайпия и других русских поселений за полярным кругом показывают ...)*; *Eine neue Animation zeigt ... (Новая анимация показывает ...)*, а также парентетическими конструкциями: *wie ein Video dokumentiert ... (Как показано в видеозаписи ...)*. Например: *Wenn sich das arktische Eis im Sommer zurückzieht, müssen die Bären für Tage ins Wasser. Beobachtungsdaten zeigen nun, dass sich das Problem weiter verschärft [Spektrum]. (Когда арктический лед тает летом, медведям приходится погружаться в воду на несколько дней. Данные наблюдений сейчас показывают, что проблема продолжает усугубляться).*

3.2. Средства выражения косвенной эвиденциальности

Значение «цитатив», эквивалентное косвенному цитированию, несколько чаще встречается в научном дискурсе (76,3 % случаев), чем в научно-популярном (64,4 %). Это различие обусловлено тем, что в научном дискурсе ссылка на источник информации обязательна, это повышает уровень достоверности научного текста, в то время как в научно-популярном дискурсе акцент делается чаще на передаче самой информации, чем на ее источнике. При этом средства выражения данного значения в научном дискурсе менее разнообразны и в 56,9 % случаев (из 76,3 %) представлены краткими внутритекстовыми ссылками на научные труды других исследователей или на документы: *In Alaska haben sich die Bodentemperaturen bis 2005 allerdings bereits wieder ihren Höchstständen aus der ersten Hälfte der 1990er Jahre genähert (RICHTER-MENGE et al. 2006) [Permafrost ..., 2012, S. 23]. (Однако на Аляске к 2005 году температура грунта уже снова приблизилась к самым высоким показателям первой половины 1990-х годов (RICHTER-MENGE et al. 2006).*

В ряде случаев такие ссылки сопровождаются глаголом *sehen* (смотреть) в форме императива: *siehe LANTUIT et al. 2012 (смотрите ЛАНТУИТ и др. 2012)*, — или вводятся уточняющими сокращениями: *z.B. BETTS et al. 2001 (например, БЕТТИС и др. 2001)*, *vgl. SCHIRRMUSTER et al. 2012 (ср. ШИРРМАЙСТЕР и др. 2012).*

Значение «цитатив» в научном дискурсе выражается также сочетанием подлежащего, указывающего на носителя информации, и сказуемого, пред-

ставленного обычно глаголом речевой деятельности, в составе главного предложения (такие случаи составляют 8,4 % из 76,3 %): **Prof. Weickmann, an Bord für die meteorologischen Arbeiten zuständig, betonte, wie hilfreich die schon vorhandenen Polarstationen entlang der sibirischen Küste für die Navigation des Luftschiffes sein könnten** [Schennerlein, 2018, S. 37]. (**Профессор Вайкманн, отвечающий за метеорологическую работу на борту, подчеркнул, насколько полезными для навигации дирижабля могут быть уже существующие полярные станции вдоль сибирского побережья**).

При этом в 3,7 % из этих случаев в придаточном предложении присутствует конъюнктив I или II, служащий грамматическим средством выражения косвенной речи: **Die Teilnehmer kamen zu dem Schluss, dass der Unterschied zwischen festem Eis und offenem Wasser auch ohne Hilfsmittel aus dem U-Boot leicht erkennbar sei...** [Ibid., S. 46]. (**Участники пришли к выводу, что разница между прочным льдом и открытой водой легко различима с подводной лодки без каких-либо вспомогательных средств...**).

1,7 % случаев составляют примеры, в которых предложение с конъюнктивом I следует за предложением, где указан источник информации: **In einem vertraulichen Bericht, der die Ausführung dieser geheim geplanten Teilexpedition beschreibt** (LZ-Archiv FN, LZA016/441), **wird zunächst die einmalige wissenschaftliche Gelegenheit der Arktisfahrt über Nordland (Svernaja Zemlja) hervorgehoben ... Außerdem könne man verschiedene Transportmittel an verschiedenen Punkten je nach Bedarf absetzen...** [Ibid., S. 41]. (**В конфиденциальном отчете, описывающем выполнение этой тайно запланированной частичной экспедиции** (LZ-Archiv FN, LZA016/441), **впервые подчеркивается уникальная научная возможность арктического путешествия над Северной Землей ... Кроме того, можно использовать разные транспортные средства в разных точках, установленных по мере необходимости...**).

В 3,3 % проанализированных примеров источник информации приводится в составе вводной предложной конструкции: **nach neuesten Schätzungen von TARNOCAI et al. (по последним оценкам ТАРНОКАИ и др.)**.

В 2,8 % случаев источник информации представлен в обобщенном виде: **Untersuchungen an den Küsten der Dmitri-Laptew-Straße in Nordjakutien belegen die Erhaltung von fossilen Eiskeilen in Horizonten, die vor der Eem-Interglazial entstanden, und auf ein Alter von ca. 200.000 Jahren datiert wurden** (SCHIRRMESTER et al. 2002) [Permafrost ..., 2012, S. 26]. (**Исследования на побережье пролива Дмитрия Лаптева в северной Якутии свидетельствуют о сохранении ископаемых ледяных клиньев в горизонтах, возникших до Эмского межледниковья, возраст которых составляет около 200 000 лет** (SCHIRRMESTER et al. 2002)). При этом на передний

план обычно выдвигаются какие-то детали проведенного третьими лицами исследования, а не его исполнители.

Относительно немногочисленны (1,3 %) гиперссылки на источники информации: *Ein erster Schritt in diese Richtung ist z.B. das ESA DUE (European Space Agency Data User Element) Permafrost-Projekt (<http://www.ipf.tuwien.ac.at/permafrost/>)* [Ibid., S. 30]. (Первым шагом в этом направлении является, например, проект ESA DUE (Элемент пользователя данных Европейского космического агентства) по изучению вечной мерзлоты (<http://www.ipf.tuwien.ac.at/permafrost/>)). Эта особенность может объясняться требованиями оформления, которые предъявляет журнал к публикуемым материалам.

В 1 % примеров в качестве маркера косвенной речи используется глагол *sollen*, а сам источник информации указывается в предыдущем предложении: ***Auch der dann von der Landegruppe einzuschlagende Weg ist recht detailliert beschrieben: zunächst südwärts an der Ostküste entlang bis auf etwa 79° zum Depot III und von dort aus ins Innere des Landes bzw. sogar bis zur Westküste. Abhängig davon soll der Weg weiter südwärts entweder entlang der West- oder der Ostküste folgen bis zur Südspitze, wo das Depot II vorgefunden werden soll*** [Schennerlein, 2018, S. 41]. (***Путь десанта также описан очень подробно: сначала на юг вдоль восточного побережья примерно до 79° до Склада III, а оттуда в глубь страны или даже до западного побережья. В зависимости от этого путь продолжается дальше на юг либо вдоль западного, либо восточного побережья до южной оконечности, где находится Склад II***). Подробнее об эвиденциальном употреблении глагола *sollen* см. [Астахова, 2015, с. 118—120].

Остальные случаи выражения значения «цитатив» в научном дискурсе являются комбинациями вышеперечисленных способов.

В научно-популярном дискурсе значение «цитатив» встречается реже, чем в научном. Наиболее часто для выражения данного значения используется сочетание подлежащего и сказуемого в составе главных предложений в сложноподчиненных (16 % случаев из 64,4 %). 0,4 % случаев составляют предложения, в которых цитатив выражается с помощью подлежащего и сказуемого в главном предложении и конъюнктива в придаточном: ***Russische Behörden warnen, dass es verboten sei, auf die bedrohten Tiere zu schießen*** [Spektrum]. (***Российские административные органы предупреждают, что стрелять в животных, находящихся под угрозой исчезновения, запрещено***).

В 15,6 % значение «цитатив» выражается с помощью парентетических конструкций: *In der russischen Siedlung Ryrkaypiy im Autonomen Kreis der Tschuktschen in Ostsibirien wurden deshalb alle öffentlichen Aktivitäten abge-*

sagt und Schulen geschlossen, **wie die BBC berichtet** [Ibid.]. (Поэтому в российском поселке Рыркайпий Чукотского автономного округа в Восточной Сибири все общественные мероприятия были отменены, а школы закрыты, **сообщает «Бу-би-си»**).

В 6,9 % случаев цитатив в научно-популярных текстах эксплицируется посредством предложных конструкций: *Im Mai 2017 betrug die Ausdehnung des arktischen Meereises **den Daten der Wissenschaftler zufolge** 12,52 Millionen Quadratkilometer* [Ibid.]. (По данным ученых, в мае 2017 года площадь арктического морского льда составляла 12,52 млн км²).

В 6,1 % проанализированных примеров ссылка на источник информации выражена с помощью конъюнктива I, а источник указан в предыдущем предложении: *Ob die freigesetzten Kunststoffteilchen dann in der Arktis verbleiben oder weiter Richtung Süden transportiert werden, **wissen die Wissenschaftler nicht**. Wahrscheinlich sei aber, dass die Müllreste relativ schnell in die Tiefe sinken* [Wissenschaft]. (Ученые не знают, остаются ли выброшенные пластиковые частицы в Арктике или переносятся дальше на юг. Однако вполне вероятно, что остатки мусора относительно быстро погружаются в глубину). Обратим внимание, что при этом источник обычно указывается общо — словом *ученые*, без имен исследователей.

4,3 % случаев составляют предложения, в которых источник указан в следующем отдельно стоящем предложении: *Der Arktische Ozean könnte in der jüngeren geologischen Vergangenheit ein riesiger Süßwassersee gewesen sein. Das jedenfalls **vermuten Wissenschaftler des Alfred-Wegener-Instituts in Bremerhaven** auf Basis einer aktuellen Forschungsarbeit* [Spektrum]. (В недавнем геологическом прошлом Северный Ледовитый океан мог быть огромным пресноводным озером. По крайней мере, **так предполагают ученые из Института Альфреда Вегенера в Бремерхафене**, основываясь на данных актуального исследования).

В 4 % примеров дается ссылка на источник информации в виде гиперссылки, а сам источник не называется: ***Wenn die arktische Eisbedeckung im Zuge des Klimawandels weiter zurückgeht**, werden Eisbären zu immer ausgedehnteren Schwimmtappen gezwungen* [Ibid.]. (Если ледяной покров Арктики продолжит уменьшаться в результате изменения климата, белые медведи будут вынуждены преодолевать все более длинные расстояния). В данном случае присутствует гиперссылка на другой материал, посвященный таянию льда в Арктике, на том же сайте: <https://www.spektrum.de/news/keine-erholung-fuers-arktische-meereis/1408043>.

3,3 % случаев составляют примеры, где источник представлен в одной из частей бессоюзного сложного предложения: ***Die Ergebnisse zeigten:** Die Proben aus der Arktis enthielten zum Teil mehr als 12.000 Mikroplastik-Teilchen*

pro Liter Meereis... [Wissenschaft]. (Результаты показали: некоторые образцы из Арктики содержали более 12 000 частиц микропластика на литр морского льда...).

В 2,9 % случаев в научно-популярном дискурсе указываются гиперссылки на научные статьи и номера DOI, являющиеся цифровым идентификатором статьи, например: *Quelle: Lawrence Berkeley National Laboratory, Fachartikel: Nature Climate Change, doi: 10.1038/s41558-018-0258-y [Ibid.] (Источник: Национальная лаборатория Лоуренса Беркли, статья: Nature Climate Change, doi: 10.1038/s41558-018-0258-y').*

2,5 % составляют случаи, когда указание на принадлежность информации другому лицу выражается с помощью модального глагола *sollen*, а сам источник информации приводится в предшествующем контексте, например: *Auf der Suche nach Nahrung dringen sie sogar in Wohnblöcke ein wie ein Video dokumentiert. In Einzelfällen sollen Menschen auch schon gejagt worden sein... [Spektrum]. (В поисках пищи они даже проникают в жилые кварталы, как показано на видео. Говорят, что в отдельных случаях на людей уже охотились...).* Здесь факт, что белые медведи преследуют людей, стал известен благодаря видеозаписи.

В 1,8 % примеров источник указан в диктумной части предложения, а не вынесен в модусную рамку, например: *Die Autoren der Studie nennen veränderten Export von Süßwasser und veränderte Einträge aus den küstennahen Bereichen Sibiriens in den zentralen Arktischen Ozean als wahrscheinlichste Gründe [Wissenschaft]. (В качестве наиболее вероятных причин авторы исследования называют изменившийся экспорт пресной воды и изменившийся приток воды из прибрежных районов Сибири в центральную часть Северного Ледовитого океана).*

Значение «слухи» встречается в обоих дискурсах крайне редко: 1,7 % в научном дискурсе, 0,7 % в научно-популярном. Следует подчеркнуть, что под данным значением в научном и научно-популярном дискурсе понимается исключительно передача чужой речи в обобщенном виде, без точного называния источника информации (а не передача слухов как таковых). В научном дискурсе в 1,4 % случаев это значение выражается в главных предложениях в составе сложноподчиненных, имеющих в качестве подлежащего неопределенно-личное местоимение *man*: *Zwar weiß man, dass die Routenführung entgegen der ursprünglicher Planung einer zirkumpolaren Fahrt auf Grund der weltweit einsetzenden wirtschaftlichen Rezession deutlich verkürzt werden musste [Schennerlein, 2018, S. 33]. (Известно, что маршрут пришлось значительно сократить, вопреки первоначальному плану циркумполярного похода, из-за мирового экономического спада).* Местоимение *man* указывает на то, что информация могла поступить из несколь-

ких источников и / или может быть отнесена к уже достаточно известной научному сообществу.

0,3 % примеров являются ссылками на неизвестные источники: (*Unbekannt 1909*) (*Неизвестно 1909*).

В научно-популярном дискурсе значение «слухи» выражается также с помощью безличных главных предложений, входящих в состав сложноподчиненных: *Schon länger ist bekannt, dass diese Entwicklung auch das Phytoplankton im Polarmeer beeinflusst* [Wissenschaft]. (*Уже давно известно, что это развитие также влияет на фитопланктон в полярных морях*).

Высказывания с **полным цитированием** в научных текстах встречаются намного реже (6,4 %), чем в научно-популярных (29,8 %). Данный факт можно объяснить тем, что автор научного текста стремится к обобщению информации, к избеганию дословной передачи текста источника с целью повысить процент оригинальности текста. Приведем пример цитаты из текста научного дискурса: *Sverdrup bemerkt: „Die ganze Einrichtung machte keinen sehr vertrauenswürdigen Eindruck...“* (1933, 4) [Schennerlein, 2018, S. 45]. (*Свердруп отмечает: «Вся установка не произвела очень надежного впечатления...»* (Sverdrup 1933, 4)).

В научно-популярном дискурсе цитаты, представляя собой высказывания авторитетных личностей, добавляют тексту основательности и достоверности, привлекают внимание читателя к освещаемым проблемам: *„Die Arktis ist eine besonders sensible Region, weil hier mehrere positive Rückkopplungen wirken“, erklären Jong-Yeón Park vom Max-Planck Institut für Meteorologie in Hamburg und seine Kollegen* [Wissenschaft]. (*«Арктика — особенно чувствительный регион, поскольку здесь действуют несколько положительных обратных связей», — объясняют Джонг-Йеон Парк из Института метеорологии Макса Планка в Гамбурге и его коллеги*).

Фрагментарное цитирование представлено в научном (1,7 %) и в научно-популярном дискурсе (1 %) довольно редко. Приведем пример из научно-популярного дискурса: *Das ermögliche, „die Mischung in die zentrale Arktis zu transportieren, mehr als 1000 Kilometer von ihrer Quelle entfernt“* [Spektrum]. (*Это позволило бы «транспортировать смесь в центральную Арктику, более чем за 1000 километров от ее источника»*). При этом сам источник информации указан в предыдущем предложении. Ограниченное употребление данного значения обусловлено тем, что фрагмент цитаты может быть использован автором необоснованно.

Значение «инференциальность», под которым подразумевается логический вывод о произошедшей ситуации на основании информации, полученной посредством зрительного восприятия, и имеющихся знаний говорящего, было обнаружено только в проанализированных текстах научно-

популярного дискурса, оно встречается крайне редко (0,7 %). Рассмотрим следующий пример: *Angelockt wurden die Tiere **wahrscheinlich** von einer offenen Mülldeponie in der Nähe, wo sie nach Nahrung suchen* [Ibid.]. (**Вероятно**, животных привлекла открытая мусорная свалка неподалеку, где они ищут пищу). В примере логический вывод о том, что привлекало животных (белых медведей), делается на основании того, что автор видел свалку вблизи данного места и имеет знания о том, что медведи обычно ищут там еду. Таким способом передаются личные наблюдения автора текста.

4. Заключение = Conclusions

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Выражение эвиденциальности имеет свои особенности в немецкоязычном собственно научном и научно-популярном дискурсах. Так, значение «прямая эвиденциальность» более распространено в научном дискурсе (14 %), чем в научно-популярном (3,3 %). В научном дискурсе оно чаще выражается с помощью ссылки на изображение (например, *(Abb. 6)* ‘Рис. 6’), а в научно-популярном дискурсе — с помощью лексических средств (чаще всего в роли подлежащего и сказуемого с визуальным компонентом в семантике), присутствующих в главных предложениях в составе сложноподчиненных (например, *Beobachtungen zeigen ... (наблюдения показывают ...)*) или в парентетических конструкциях (*wie ein Video dokumentiert ... (Как показано в видеозаписи)*).

Значение «цитатив» также более часто встречается в научном дискурсе (76,3 %), чем в научно-популярном (64,4 %). Основным средством выражения данного значения в научном дискурсе являются краткие внутритекстовые ссылки на научные труды других исследователей или на документы (например, *RICHTER-MENGE et al. 2006*) (56,9 % случаев из 76,3 %). В научно-популярном дискурсе процент подобных ссылок, представляющих собой, как правило, название работы, DOI и гиперссылку, значительно ниже (2,9 % из 64,4 %). Как в научном, так и в научно-популярном дискурсе для выражения данного значения используется сочетание подлежащего и сказуемого с речемыслительным компонентом семантики в главных предложениях; при этом в придаточной части может использоваться конъюнктив I и II для поддержания идеи косвенности. В некоторых случаях ссылка на источник информации выражается только с помощью конъюнктива I, а источник информации присутствует в предыдущем предложении. В обоих дискурсах цитатив также реализуется посредством предложных конструкций и глагола *sollen*.

Кроме того, для указания источника информации в собственно научном и научно-популярном дискурсах используются гиперссылки. Однако

в научном дискурсе сам источник обязательно указывается в тексте статьи, а в научно-популярном довольно часто в тексте приводится только ссылка, которая отсылает к источнику информации на другую веб-страницу.

В научно-популярном дискурсе источник информации может быть представлен также в парентетических конструкциях, в отдельно стоящих предложениях, содержащих модусную рамку предыдущего предложения, в частях бессоюзных предложений.

Значение «слухи», под которым, как отмечалось, понимается передача чужой речи в обобщенном виде, встречается в обоих дискурсах крайне редко. Реализация данного значения связана с тем, что источник информации в тексте не называется, что достигается за счет использования местоимения *man* или безличных конструкций (типа *es ist bekannt ... (известно ...)*).

Высказывания с полным цитированием в собственно научных текстах встречаются намного реже (6,4 %), чем в научно-популярных (29,8 %). Фрагментарное цитирование представлено как в научном (1,7 %), так и в научно-популярном дискурсе крайне редко (1 %). Значение «инференциальность» встретилось также крайне редко (0,7 %) и только в текстах научно-популярного дискурса.

В целом собственно научный и научно-популярный дискурсы обнаруживают как сходства, так и различия в плане выражения эвиденциальности. Сходства обусловлены необходимостью соблюдения критерия научности, различия же вызваны разными целями и ориентацией на разного реципиента.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Permafrost* in den arktischen und subarktischen Tiefländern (Permafrost in arctic and subarctic lowlands) / T. Sachs, M. Langer, L. Schirmeister, D. Thannheiser // Polarforschung. — 2012. — Vol. 81 (1). — Pp. 23—32. — DOI: 10013/epic.39226.d001.
2. *Schennerlein B.* Die Aeroarctic und die Arktisfahrt des Luftschiffes „Graf Zeppelin“ LZ 127 im Juli 1931 und die Fahrt des U-Boots „Nautilus“ / B. Schennerlein // Polarforschung. — 2018. — Vol. 88 (1). — Pp. 31—48. — DOI: 10.2312/polarforschung.88.1.31.
3. Spektrum — *Spektrum.de* [Electronic resource]. — Access mode : www.spektrum.de (accessed 1.03.2023).
4. Wissenschaft — *Wissenschaft.de* [Electronic resource]. — Access mode : www.wissenschaft.de (accessed 1.03.2023).

Литература

1. Андреева В. А. Научная коммуникация 2.0 : особенности представления научного контента на немецкоязычных научно-популярных YouTube-каналах / В. А. Андреева, Л. Б. Копчук // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 9—25. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-9-25.
2. Андреева В. А. Позиции дискурса в современной лингвистике / В. А. Андреева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2015. — Выпуск 2. — С. 7—14.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 136—137. — ISBN 5-85270-307-9.
4. Астахова Т. Н. Полевая структура эвиденциальности в немецком медиадискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Т. Н. Астахова. — Архангельск : САФУ, 2015. — 234 с.
5. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «Дискурс» и его основные характеристики / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. — 2017. — № 1. — С. 76—81.
6. Боднарук Е. В. Корпусный анализ эвиденциальных глаголов *sagen* и *behaupten* в современном немецкоязычном медиадискурсе / Е. В. Боднарук, Т. Н. Астахова // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 9—26. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-9-26.
6. Боднарук Е. В. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» / Е. В. Боднарук // Вузовская наука — региону : материалы 14 всеросс. научной конференции 25 февр. 2016 г. / отв. ред. Л. И. Соколов. — Вологда : Изд-во ВоГУ, 2016. — С. 288—290.
8. Болсуновская Л. М. Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах / Л. М. Болсуновская, Д. С. Найдина // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2. — Часть 15. — С. 3413—3416.
9. Варченко В. В. Цитатная речь в медиа-тексте / В. В. Варченко. — Изд. 2-е. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 240 с. — ISBN 978-5-397-02413-6.
10. Вишнякова А. В. Научный и научно-популярный дискурсы : интегральные и дифференциальные признаки / А. В. Вишнякова, Т. Б. Кузёма, О. А. Шутова // Гуманитарно-педагогическое образование. — 2019. — Т. 5. — № 3. — С. 31—35.
11. Егорова Л. А. К вопросу об определении понятия «научно-популярный дискурс» / Л. А. Егорова // Русистика. — 2009. — № 1. — С. 42—46.
12. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5—20. — ISBN 5-88234-444-1.
13. Кириченко Н. В. Научно-популярный подстиль / Н. В. Кириченко // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / ред. М. Н. Кожина. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — С. 236—242. — ISBN 5-89349-342-7.
14. Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности / Н. А. Козинцева // Эвиденциальность в языках Европы и Азии : сб. ст. памяти Н. А. Козинцевой / ред. В. С. Храковский. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — С. 13—36. — ISBN 978-5-02-026530-1.
15. Ковш М. И. Гиперссылка как средство выражения и усиления категории эвиденциальности в новостном медиатексте / М. И. Ковш // Язык и культура : взгляд молодых : материалы IV Междунар. научной студенческой конференции «Язык и культура : взгляд молодых» / гл. ред. М. Н. Русецкая. — Москва : Государственный ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. — С. 250—253.

16. Кравцова Е. В. Научный дискурс как вид институционального типа дискурса / Е. В. Кравцова // Вестник ЮУрГУ. Серия : Лингвистика. — 2012. — № 25. — С. 130—131.
17. Орлова О. Г. Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования / О. Г. Орлова, В. Л. Карачиева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2021. — Т. 23. — № 2. — С. 521—531. — DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-2-521-531.
18. Попова Т. Г. Научный дискурс и интертекстуальные связи / Т. Г. Попова // Евразийское Научное Объединение. — 2017. — Т. 2. — № 11 (33). — С. 145—147.
19. Страхова В. С. Маркеры эвиденциальности в языке СМИ / В. С. Страхова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 6 (745). — С. 165—174.
20. Христофорова Н. И. Особенности реализации категории интертекстуальности в электронных научно-популярных текстах с невербальным компонентом / Н. И. Христофорова // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 3 (82). — С. 534—537. — DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00645.
21. Чернявская В. Е. Лингвистика текста : Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. — Москва : Либроком, 2009. — 248 с. — ISBN 978-5-397-00289-9.
22. ШUTOва О. А. Категория оценки в научно-популярном дискурсе / О. А. ШUTOва // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2013. — № 1. — С. 75—79.
23. Щеникова Е. В. Функциональные стили / Е. В. Щеникова. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 80 с. — ISBN 978-5-9765-2282-4.
24. Aikhenvald A. Y. Evidentiality / A. Y. Aikhenvald. — Oxford : Oxford University, 2004. — 452 p.
25. Cohan A. Scientific document summarization via citation contextualization and scientific discourse / A. Cohan, N. Goharian. — International Journal on Digital Libraries. — 2018. — Vol. 19. — № 2—3. — Pp. 287—303. — DOI: 10.1007/s00799-017-0216-8.
26. Forker D. Evidentiality and its relations with other verbal categories / D. Forker, A. Y. Aikhenvald // The Oxford Handbook of Evidentiality. — 2018. — Pp. 65—84. — DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198759515.013.3.
27. Willett Th. A cross-linguistic survey of the grammaticization of evidentiality / Th. Willett // Studies in Language. — 2018. — Vol. 12 (1). — Pp. 51—97. — DOI: 10.1075/SL.12.1.04WIL.

Статья поступила в редакцию 04.02.2022,
одобрена после рецензирования 29.03.2023,
подготовлена к публикации 15.04.2023.

Material resources

- Sachs, T., Langer, M., Schirmeister, L., Thannheiser, D. (2012). Permafrost in den arktischen und subarktischen Tiefländern (Permafrost in arctic and subarctic lowlands). *Polarforschung*, 81 (1): 23—32. DOI: 10013/epic.39226.d001. (In Germ.).
- Schennerlein, B. (2018). Die Aeroarctic und die Arktisfahrt des Luftschiffes „Graf Zeppelin“ LZ 127 im Juli 1931 und die Fahrt des U-Boots „Nautilus“. *Polarforschung*, 88 (1): 31—48. DOI: 10.2312/polarforschung.88.1.31. (In Germ.).
- Spektrum — *Spektrum.de*. Available at: www.spektrum.de (accessed 1.03.2023). (In Germ.).

Wissenschaft — *Wissenschaft.de*. Available at: www.wissenschaft.de (accessed 1.03.2023). (In Germ.).

References

- Aikhenvald, A. Y. (2004). *Evidentiality*. Oxford: Oxford University. 452 p.
- Andreeva, V. A. (2015). Positions of discourse in modern linguistics. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*, 2: 7—14. (In Russ.).
- Andreeva, V. A., Kopchuk, L. B. (2020). Scientific communication 2.0: features of the presentation of scientific content on German-language popular science YouTube channels. *Nauchnyj dialog*, 12: 9—25. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-9-25. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1998). Discourse. In: *Linguistics. The Great Encyclopedic Dictionary*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 136—137. ISBN 5-85270-307-9. (In Russ.).
- Astakhova, T. N. (2015). *The field structure of evidentiality in the German media discourse*. PhD Diss. Arkhangelsk: SAFU. 234 p. (In Russ.).
- Babayan, V. N. (2017). Various approaches to the definition of the concept of “Discourse” and its main characteristics. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 1: 76—81. (In Russ.).
- Bodnaruk, E. V. (2016). On the correlation of the concepts of “text” and “discourse”. In: *University Science — to the region: materials of the 14th All-Russian Scientific conference on February 25, 2016*. Vologda: VSU Publishing House. 288—290. (In Russ.).
- Bodnaruk, E. V., Astakhova, T. N. (2020). Corpus Analysis of Evidential Verbs *sagen* and *behaupten* in Modern German-Language Media Discourse. *Nauchnyi dialog*, 4: 9—26. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-9-26. (In Russ.).
- Bolsunovskaya, L. M., Naidina, D. S. (2015). Ways of expressing the author’s position in scientific and popular science discourses. *Fundamental research*, 2 (15): 3413—3416. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2009). *Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity*. Moscow: Librocom. 248 p. ISBN 978-5-397-00289-9. (In Russ.).
- Cohan, A., Goharian, N. (2018). Scientific document summarization via citation contextualization and scientific discourse. *International Journal on Digital Libraries*, 19 / 2—3: 287—303. DOI: 10.1007/s00799-017-0216-8.
- Egorova, L. A. (2009). On the question of the definition of the concept of “popular science discourse”. *Rusistika*, 1: 42—46. (In Russ.).
- Forker, D., Aikhenvald, A. Y. (2018). Evidentiality and its relations with other verbal categories. *The Oxford Handbook of Evidentiality*. 65—84. DOI: 10.1093/oxford-hb/9780198759515.013.3.
- Karasik, V. I. (2000). On the types of discourse. In: *Linguistic personality: institutional and personal discourse: collection of scientific tr.* Volgograd: Change. 5—20. ISBN 5-88234-444-1. (In Russ.).
- Khriforova, N. I. (2020). Features of the implementation of the category of intertextuality in electronic popular science texts with a nonverbal component. *The world of science, culture, education*, 3 (82): 534—537. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00645. (In Russ.).
- Kirichenko, N. V. (2006). Popular Science litter. In: *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*. Moscow: Flint: Nauka. 236—242. ISBN 5-89349-342-7. (In Russ.).

- Kovsh, M. I. (2021). Hyperlink as a means of expressing and strengthening the category of evidentiality in the news media text. In: *Language and culture: the view of the young: materials of the IV International Scientific Student Conference "Language and culture: the view of the young"*. Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language. 250—253. (In Russ.).
- Kozintseva, N. A. (2007). Typology of the category of attestation. In: *Evidentiality in the languages of Europe and Asia: collection of articles in memory of N. A. Kozintseva*. Saint Petersburg: Nauka. 13—36. ISBN 978-5-02-026530-1. (In Russ.).
- Kravtsova, E. V. (2012). Scientific discourse as a kind of institutional type of discourse. *Bulletin of SUSU. Series: Linguistics*, 25: 130—131. (In Russ.).
- Orlova, O. G., Karakchieva, V. L. (2021). Conceptual approaches to scientific discourse and some features of its functioning. *Bulletin of Kemerovo State University*, 23 (2): 521—531. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-2-521-531. (In Russ.).
- Popova, T. G. (2017). Scientific discourse and intertextual relations. *Eurasian Scientific Association*, 2 / 11 (33): 145—147. (In Russ.).
- Shchenikova, E. V. (2016). *Functional styles*. Moscow: Flint: Nauka. 80 p. ISBN 978-5-9765-2282-4. (In Russ.).
- Shutova, O. A. (2013). Evaluation category in popular science discourse. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 1: 75—79. (In Russ.).
- Strakhova, V. S. (2016). Evidential markers in the language of mass media. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6 (745): 165—174. (In Russ.).
- Varchenko, V. V. (2012). *Quote speech in the media text. 2nd Ed.* Moscow: LIBROCOM. 240 p. ISBN 978-5-397-02413-6. (In Russ.).
- Vishnyakova, A. V., Kuzema, T. B., Shutova, O. A. (2019). Scientific and popular science discourses: integral and differential signs. *Humanitarian and pedagogical education*, 5 (3): 31—35. (In Russ.).
- Willett, Th. (2018). A cross-linguistic survey of the grammaticization of evidentiality. *Studies in Language*, 12 (1): 51—97. DOI: 10.1075/SL.12.1.04WIL.

*The article was submitted 04.02.2022;
approved after reviewing 29.03.2023;
accepted for publication 15.04.2023.*